

УДК 94 (571.17):622 «1994/2012»

**ИСТОРИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
КУЗБАССА (1994 – 2012 гг.): ДОСТИЖЕНИЯ И ТРУДНОСТИ**

О. В. Бирюкова

**THE HISTORY OF RESTRUCTURING COAL MINING INDUSTRY IN KUZBASS (1994 – 2012):
ACHIEVEMENTS AND COMPLICATIONS**

O. V. Biryukova

В статье исследуются проблемы проведения коренных преобразований в базовой отрасли Кузбасса – угольной. Автор выявляет причины, приведшие к необходимости реформирования промышленности, основные проблемы на этапах непосредственного осуществления программы реструктуризации. Также автором показаны достигнутые результаты и мероприятия, необходимые для окончания реформирования.

The article focuses on cardinal transformations in the basic industry of Kuzbass – coal mining. The author analyzes the reasons for industry transformation and the main problems encountered at each stage of implementing the restructuring programme. The achieved results as well as the actions required to complete the process are listed by the author.

Ключевые слова: реструктуризация, угольная промышленность, социальная сфера, состояние экологии, ликвидация предприятий, шахтерская забастовка.

Keywords: restructuring, coal mining industry, social sphere, ecological situation, closing down of enterprises, coal miners' strike.

Угольная промышленность Кузбасса является ведущей не только в нашем регионе, но и одной из основных добывающих отраслей в Российской Федерации. Угольщики являются первыми, кто прошел процесс коренных преобразований и смог выйти на качественно новый путь развития промышленности.

Положение, в котором оказалась вся угольная отрасль в начале 90-х гг. XX века, в полной мере можно назвать катастрофическим. Более половины шахтного фонда Кузбасса имело срок службы свыше 40 лет. Только 18 % угольных предприятий являлись относительно молодыми (до 20 лет). Из состава эксплуатируемых разрезов 60 % имели срок службы более 25 лет. Износ основного оборудования на многих шахтах и разрезах достиг 60 – 70 % [1]. В связи с постоянным недостатком капиталовложений для строительства и технического перевооружения вынужденно поддерживалась работа предприятий, отработавших промышленные запасы. В результате сложившегося положения стало расти количество аварий на угольных предприятиях и увеличиваться число травм со смертельным исходом.

Правительство СССР, а позднее РФ, неоднократно принимало решения об улучшении работы одной из базовых отраслей страны. Однако все эти попытки производились традиционными командными методами и не получили долгосрочных положительных результатов.

Расходы на добычу угля покрывались частично (за счет средств, полученных от потребителей продукции), а все остальное требовало бюджетных дотаций. Социальная сфера Кузбасского региона стремительно деградировала: дефицит всех товаров в шахтерских городах и поселках принял чудовищные формы. Вызывало также обеспокоенность состояние жилищного фонда. Многие шахтерские семьи продолжали жить в непригодных бараках, росли цены за коммунальные услуги. Недовольство горя-

ков вылилось летом 1989 года в первую массовую забастовку шахтеров бассейна, охватившую вскоре и другие шахтерские регионы. Следовательно, решать проблемы необходимо не в отдельно взятом бассейне, а повсеместно.

В этой связи была выдвинута концепция реструктуризации угольной промышленности.

Разработкой программы реструктуризации в России занялись такие структуры, как компания «Росуголь» и Международный банк реконструкции и развития. На рассмотрение российским специалистам было предложено три варианта проведения коренных преобразований в отрасли. Надо сказать, что все они не устраивали ни российских экспертов, ни профсоюзные организации. Связано это было с тем, что угольная промышленность рассматривалась в полном отрыве от остального комплекса народного хозяйства, не учитывалась ее роль в обеспечении экономической и стратегической безопасности.

Мировой опыт проведения коренных преобразований угольной отрасли был совершенно не пригоден для нашей страны. Этому есть несколько причин: во-первых, в нашей стране многие угольные предприятия являются градообразующими. Закрытие шахты или разреза неминуемо влекло за собой большое количество других проблем. Во-вторых, для решения многих социальных проблем, связанных с ликвидацией предприятия, необходимы были огромные финансовые средства, которых не было. Кроме этого, в отличие от зарубежных стран в России проведение реструктуризации совпало по времени с процессом разрушения централизованной системы управления и перехода к рыночной экономике.

Учитывая необходимость системного решения проблем угольной отрасли, российскими специалистами была разработана своя программа реструктуризации.

Главной целью проводившихся в отрасли реформ провозглашалось создание конкурентоспособных высокоэффективных угледобывающих и углеперерабатывающих предприятий, способных удовлетворять спрос на угольную продукцию; коренное улучшение охраны труда горняков; повышение их уровня жизни и социальной защищенности.

Программа была разработана и принята к исполнению в сжатые сроки. Были разработаны также и местные программы, предполагавшие учет особенностей и возможностей каждого угледобывающего региона.

В процессе реструктуризации угольной промышленности Кузбасса можно выделить 2 периода: 1994 – 1997 гг. – первый период, который еще называли «санационный»; 1998 – 2000-е гг. – второй период, так называемый «стабилизационный».

На первом этапе реформирования в Кузбассе самым негативным моментом реализации программы стал вопрос о закрытии ряда угольных предприятий. Программой реструктуризации была определена формула, по которой все шахты и разрезы были разделены на три категории: рентабельные, дотационные и особо убыточные. Но подчас в разряд убыточных попадали шахты, где запасов угля было на несколько десятков лет. Кроме этого, очень часто угольные предприятия закрывались, можно сказать, варварским способом – путем затопления. Это был, по мнению специалистов, совершенно неприемлемый для отрасли и региона путь. Однако это было быстро и относительно дешево.

Ликвидация большого количества угольных предприятий привела к резкому падению объемов добычи угля (93,9 млн т в 1997 г.) [2, с. 363 – 364].

Более того, программа ликвидации шахт в нормативном и законодательном порядке не утверждалась в связи с чем, в процессе закрытия шахт имели место значительные трудности по социальной защите работников угольной отрасли.

Самая главная проблема здесь – трудоустройство высвобождаемых горняков. Это объяснялось несколькими причинами.

Во-первых, в условиях закрытия ряда шахт для шахтеров нет вакансий вследствие того, что шахты в малых городах и особенно поселках являются единственным градообразующим фактором. Здесь десятилетиями складывался «монопрофессиональный» тип занятости, и вся жизнь поселка связана с работой той или иной шахты, ее экономическим и социальным развитием, где вся инфраструктура, все трудовые связи «замыкаются» на шахте.

Во-вторых, в угольных регионах всегда существовала приоритетность выбора шахтерской профессии. Это в большей степени относится к шахтерам со стажем. Однако и молодые рабочие не хотели менять профессию. В такой привязанности есть узкопрагматический аспект, связанный с тем, что многие горняки – узкие специалисты. Если они не могут найти работу по своей профессии, то значит, они вообще нигде больше не могут работать.

В-третьих, шахтерский труд – это труд настоящего мужчины, трудный, опасный, достойно вознаграждаемый. Для многих шахтеров расстаться со своей

профессией – значит не просто ее потерять, а потерять свой привычный социальный статус.

В-четвертых, форсированное закрытие угольных предприятий привело «к залповому» выбросу на рынок труда свободных рабочих рук. Большое число высвободившихся шахтеров были не в состоянии поглотить действующие шахты и разрезы бассейна.

Положение, в котором оказались горняки, все чаще толкало их на применение новых форм протеста против действий властей, таким как подземные забастовки, голодовки и др. В конечном итоге для защиты собственных интересов работники угольных предприятий были вынуждены прибегнуть к крайней мере, так называемой «рельсовой войне».

Еще одной проблемой, связанной с закрытием большого ряда угольных предприятий, стало состояние окружающей среды. Так как ликвидация шахт проводилась в основном путем их затопления, это нарушило сложившийся режим подземных вод, привело к провалам земной поверхности, появлению новых зон подтопления и увеличению заболоченности. Кроме этого, затопляемые шахты зачастую имели гидравлическую связь с действующими предприятиями. На значительной части намеченных к ликвидации (затоплению) шахт велись горные работы выше уровня горных работ соседних шахт. Это привело к тому, что близлежащие работающие шахты могли оказаться под угрозой аварийного затопления из-за возможных прорывов воды в их горные выработки с затопленных горных участков ликвидированных шахт. Более того, под угрозу аварийного затопления были поставлены те шахты, на которых обеспеченность вскрытыми (промышленными) запасами коксующегося угля была наибольшая по сравнению с остальными шахтами.

Однако надо признать, что на первом этапе реструктуризации были и отдельные положительные результаты. Во-первых, был закрыт ряд угольных предприятий, которые уже давно отработали свой ресурс и были опасны для жизни горняков. Во-вторых, массовое закрытие особо убыточных и нерентабельных шахт и разрезов частично изменило характер техногенной нагрузки на окружающую среду. С одной стороны, прекратилось отчуждение земли под породные отвалы, подработка поверхности, выбросы угольной пыли и метана в атмосферу с отработанным шахтным воздухом, снизилось загрязнение атмосферы от породных отвалов и котельных, водных ресурсов от водоотливных систем, уменьшилась антропогенная нагрузка. В-третьих, началось освоение перспективных Ерунаковского и Караканского месторождений. В-четвертых, было налажено собственное производство оборудования, необходимого для работы угольных предприятий.

Все же негативных результатов проведения преобразований в ведущей отрасли нашего региона на первом этапе было гораздо больше.

Все это обусловило необходимость пересмотра коренным образом программы реструктуризации угольной промышленности на втором этапе (1998 – начало XXI века). В первую очередь это связано со сменой руководства Кузбасса.

Новой администрацией был разработан комплекс мер по проведению подлинно созидательных процес-

сов. В частности, удалось остановить повальное закрытие шахт и разрезов, начался процесс восстановления фонда угольных предприятий. Более организованной стала работа по ликвидации особо убыточных шахт.

За последние 10 лет было привлечено в угольную промышленность нашего региона несколько сотен миллиардов рублей инвестиций. Все они были потрачены на первоочередные меры по развитию отрасли. В частности, было построено свыше 53 новых, современных предприятия по добыче и переработке угля, оснащенных самыми передовыми средствами безопасности. А в 2011-м году в Кузбассе зарегистрирован самый низкий показатель по травматизму за всю историю российской угольной отрасли. Уровень общего травматизма уменьшился на 30 %, а смертельного – на 20 % [3].

Еще одним направлением развития угольной промышленности стала добыча метана из угольных пластов, реализация которого стартовала еще в 2010 году (инвестор – компания «Газпром добыча Кузнецк», подконтрольная «Газпрому»). За этот период было освоено около 4 миллиардов рублей. Предполагается бурение 128 скважин в год [4].

Кроме этого, в Кузбассе стали совершенно по-новому строить работу в области добычи угля. Приоритет стали отдавать не наращиванию объемов добытого угля, а его глубокой переработке. Это общемировая тенденция, которая до недавнего времени практически не использовалась в России. В Кузбассе, крупнейшем угледобывающем регионе страны, ситуация с обогащением значительно лучше, чем в других угольных районах. В настоящее время переработка угля в Кемеровской области ведется на 35 обогатительных фабриках (ОФ) и 16 сортировочных установках. За первое десятилетие нового века в регионе было введено 15 ОФ. Сегодня практически каждый новый проект строительства шахты или разреза в Кузбассе реализуется в связке со строительством мощностей по обогащению. В последние годы фабрики проектируются и строятся очень быстро – за 11–16 месяцев, и многие виды проектных и строительных работ выполняются параллельно. Причем проекты фабрик нового времени радикально отличаются от гигантов прошлого [3].

Кемеровская область стала первым в Сибири инициатором совместной работы органов государственной власти и академического института.

В феврале 2009 года состоялось подписание соглашения между Администрацией Кемеровской области и Сибирским отделением РАН «О развитии Кемеровского научного центра Сибирского отделения РАН на 2009 – 2013 годы».

Это было уже третье Соглашение, которое администрация области заключает с Сибирским отделением. Первое было подписано ещё в 1998 году. В новом соглашении определены приоритетные направления сотрудничества. Программа научного и технологического обеспечения социально-экономического развития Кемеровской области была подготовлена рабочей группой под руководством академика, советника РАН А. Э. Конторовича. Согласно соглашению увеличено

финансирование фундаментальных научных исследований КемНЦ СО РАН за счёт программ СО РАН.

Кроме этого, сегодня на базе Кузбасского государственного технического университета (КузГТУ) действуют научно-исследовательские лаборатории: прикладной теплофизики института теплофизики СО РАН, совершенствования способов разработки угольных месторождений, охраны окружающей среды, процессов и аппаратов очистки воды, геодинамического районирования месторождений полезных ископаемых. С целью продвижения научно-технических разработок и подготовки профессиональных менеджеров в КузГТУ создан Кузбасский региональный межвузовский инновационный центр (КузбассРИЦ). В структуре центра представлены: вуз, академический институт, экспертная организация, машиностроительный завод, научно-исследовательский институт, организация региональной системы поддержки инновационного предпринимательства.

Таким образом, как следствие всех проведенных мероприятий стала расти добыча угля. Объем добычи угля в 2012 году стал рекордным за всю историю промышленной добычи в Кузбассе. В том числе за январь – декабрь прошедшего года угольщики добыли 52,2 млн тонн коксующихся марок (за 2011 год – 48,8 млн тонн) и 149,3 млн тонн энергетических марок (в 2011 году – 143,3 млн тонн). Отгрузка за 12 месяцев 2012 года составила 192 млн тонн (2011 год – 187,2 млн тонн) [5].

В частности, в декабре 2012 года угольные предприятия региона добыли 16,8 млн, в том числе 4,4 млн тонн коксующихся марок. За месяц угольщики отгрузили потребителям 15,8 млн тонн, из них на экспорт – 8,7 млн тонн [5].

В отношении социальных аспектов реформирования также произошли коренные изменения. Начались выплаты заработной платы и компенсаций. В дальнейшем оплата труда горняков была значительно увеличена с 6378 руб. в 2002-м году до 32000 руб. в 2011 г. [3]. Стали появляться рабочие места, в том числе и в угольной отрасли. За 10 лет (с 2002 по 2011 гг.) в области было создано 22435 новых рабочих мест [6].

В регионе большое внимание уделяется здоровью горняков. Сегодня в Кузбассе действует несколько крупных медицинских центров, в которых лечатся не только работники угольной отрасли, но и другие жители нашей области. В частности, Федеральное государственное лечебно-профилактическое учреждение «Научно-Клинический центр охраны здоровья шахтеров» в городе Ленинск-Кузнецкий. Клиника стала настоящим центром оказания высококвалифицированной медицинской помощи, высоких технологий, медицинской науки и практики Кузбасса. Еще одним лечебным центром является «НИИ комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний Сибирского отделения РАМН», образованный в 2000 году. Это и знаменитый своими современными технологиями в лечении травм Кузбасский НИИ Травматологии и реабилитации в городе Прокопьевске.

В Кузбассе стали возрождаться соревнования перредовиков, проводятся спортивные соревнования угольных компаний. Также горняки принимают ак-

тивное участие в международных конкурсах работников угольной промышленности. В Китае с 12 по 17 сентября 2010 года состоялся Первый Международный конкурс профессионального мастерства среди угольщиков. На этих соревнованиях представители двух крупнейших угольных компаний области – «Кузбассразрезуголь» и «СУЭК-Кузбасс» – представляли не только Кузбасс, но и Россию. В конкурсе участвовали 15 команд из 10 государств, включая Россию, США, Австралию, Новую Зеландию, Индию, Польшу, Германию, ЮАР, Вьетнам и Китай. Конкурс шёл по двум направлениям: открытые и подземные работы. Обе компании завоевали 7 золотых, 6 серебряных и 12 бронзовых медалей [3].

Началось переселение шахтеров из ветхого жилья, а также домов, находящихся в экологически опасных зонах. В 2012 году на эти цели область получила 1,2 млрд рублей, что позволит снести 400 барачков. Всего за время реализации программы расселения в области переселено около 40 тысяч семей [7].

Кроме этого, в регионе большое внимание уделяется состоянию окружающей среды. В июне 1998 года Минтопэнерго России совместно с Администрацией Кемеровской области был создан Кузбасский Центр мониторинга производственной и экологической безопасности (КЦМПЭБ), основными задачами которого явились: наблюдение за состоянием окружающей природной среды и ее изменениями под влиянием хозяйственной и иной деятельности; проверка выполнения планов и мероприятий по охране природы, рациональному использованию природных ресурсов, оздоровлению окружающей природной среды; соблюдение требований природоохранительного законодательства и нормативов качества окружающей природной среды.

В течение нескольких лет были выполнены следующие работы:

- на всех ликвидируемых предприятиях созданы группы мониторинга, ведущие гидрогеологический, газодинамический и гидрохимический мониторинг;
- на всех шахтах определены опасные и угрожающие зоны по выделению газов, разработаны мероприятия по защите зданий и сооружений от проникновения метана;
- определен и ведется контроль за зонами, опасными по выходу возможных провалов в районах подработки, где расположены здания, сооружения, жилье.

Совместно со службами шахт ведется гидрогеологический мониторинг, особенно на шахтах, смежных с действующими предприятиями. Собрана информация о составе сбросов шахтовых вод, составе рудничного воздуха из ликвидируемых выработок, выходя-

щих на поверхность, определяется состав воздуха в подвалах (погребах) жилых домов, расположенных на горных отводах ликвидируемых шахт и формируется банк данных по перечисленным средам.

Для проведения геодинамического и гидрогеологического мониторинга на самых глубоких и самых старых шахтах Кузбасса выполнены технические проекты организации и обустройства геодинамического полигона. Ведутся работы по оценке сейсмичности и выполнения ряда научных задач, связанных с ликвидацией шахт.

Таким образом, можно сказать, что на втором этапе реформирования реструктуризация стала приносить действительно положительные результаты.

Однако, несмотря на достигнутые результаты, сегодня остается еще ряд проблем, которые требуют своего разрешения. В частности, по мнению министра энергетики Александра Новака, необходимы средства для окончания переселения жителей из оставшихся жилых домов после ликвидации шахт. На эти цели не хватает примерно 580 миллионов рублей [8].

Необходимо также завершить технические работы по ликвидации организаций угольной промышленности. На сегодня проектом по ликвидации шахт и угольных разрезов реализовано 999 объектов. Для ликвидации остался всего 51 объект на общую сумму 13,386 млн рублей. В основном это предприятия в Пермском крае, Кузбассе, Ростовской области [8].

До сих пор остается большое количество нерешенных проблем, связанных с экологической обстановкой в Кузбассе. Выделяются следующие основные проблемы в области охраны окружающей среды:

- по охране водных ресурсов: очистка сточных вод от нефтепродуктов, минеральных солей, в том числе сульфатов, бактериальных загрязнений;
- по охране атмосферного воздуха: очистка от газообразных выбросов, главным образом от оксида серы, оксидов азота и метанов, разработка технологий сжигания высокозольных и высокосернистых углей и шламов;
- по восстановлению нарушенных земель: снижение землеемкости горных работ, рекультивация глубоких карьерных выработок и отвалов большого объема, разработка бактериальных препаратов для ускоренной рекультивации породных отвалов;
- по использованию твердых отходов: расширение объемов применения твердых отходов в качестве минеральных вяжущих и строительных материалов, органо-минеральных удобрений и других продуктов.

Таким образом, Минэнерго РФ ожидает завершения реструктуризации угольной отрасли РФ к 2018 году.

Литература

1. Шахматов, В. Я. Состояние и перспективы реструктуризации угольной промышленности Кузбасса / В. Я. Шахматов // Уголь. – 1997. – № 4.
2. Российский статистический ежегодник. – М.: Госкомстат России, 2002. – 690 с.
3. Малышев, Ю. Н. За сильный Кузбасс: о реструктуризации угольной промышленности / Ю. Н. Малышев. – Режим доступа: <http://www.nfk.su/3814> (дата обращения: 13.03.2013).
4. Метановый проект, или «Имидж – ничто». – Режим доступа: <http://www.kuzpress.ru/economy/25-01-2013/-25785.html> (дата обращения: 26.02.2013).

5. Агентство РИА-Новости (11.01.2013). – Режим доступа: <http://news.mail.ru> (дата обращения: 20.02.2013).
6. Итоги развития топливно-энергетического комплекса Кузбасса за 2012 год. – Режим доступа: <http://www.-ako.ru/Ekonomik/t-e-k.asp?n=4> (дата обращения: 15.03.2013).
7. Сначала жилье аварийное, затем – ветхое // Кузбасс. – 2012. – 21 декабря.
8. Реструктуризация угольной отрасли РФ может быть завершена к 2018 г. – Режим доступа: <http://energo-news.ru/archives/99429> (дата обращения: 05.03.2013).

Информация об авторе:

Бирюкова Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, 8(384-2) 58-40-16, olga1.biryukova@yandex.ru.

Olga V. Biryukova – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.